— Его допрашивали? — Дагон Фарвинд пожелал, чтобы дерево под его ногами было деревом его корабля, а не его личного причала. Однако ему нужно было быть рядом, пока он ждал вестей от магистра Иллирио и его королевских гостей.

— Резко, капитан.

Он кивнул, впервые взглянув на пленника. Изодранная одежда свисала с бледного, избитого тела. Его волосы были темными и вьющимися, ниспадая на склоненную голову. Заключенный не предпринимал никаких попыток говорить в свое оправдание или умолять о пощаде. Он прижался к своему тюремщику, как преданный пес.

Жалкая тень того человека, которым он когда-то был, подумал Дагон, не зная Наэро хорошо, но достаточно, чтобы понять, что волатенец когда-то был хорошим воином со злым характером.

— И какие секреты и заговоры вам удалось из него вытянуть?

— Он был шпионом, посланным Эуроном Грейджоем.

— Грейджой? — Это действительно удивило Дагона. Отчасти он ожидал, что его подкупили наемные убийцы, которые годами преследовали Таргариенов. Магистр Иллирио предупредил его, что они живут в городе, честолюбивые и хитрые, веря, что будут вознаграждены по приказу короля Роберта или без него. Корона была так благодарна за то, что последние две угрозы их трону были наконец устранены.

— Да, капитан, — ответил он, — Эурон Грейджой нанял его и пообещал больше золота, если он сообщит ему, куда мы направляемся дальше. Я подозреваю, что Грейджой воспользовался бы помощью этого предателя, чтобы попытаться устроить ловушку против вас, капитан.

Эурон Грейджой был изгнан с Железных островов более чем на год и использовал это время, угрожая морям и пытаясь поднять против него шумиху. Желая разрушить то, что я построил. На то, кем я стал. Однако его пиратство и набеги только делали Дагона богаче. Торговые флоты щедро платили ему за привилегию сопровождать их между портами, оберегая от штормов и парусов, включая корабль Эурона "Тишина".

— И это все?

— Он должен был убить тебя, если подойдет достаточно близко.

— Теперь он достаточно близко, — заметил Дагон, разглядывая дрожащего, сломленного воина перед собой.

— Он был исправлен за эту ошибку, капитан.

— Молодец, — похвалил Дагон, но он не был удивлен. Отворачиваясь от заключенного и обращаясь к своим доверенным членам экипажа. Его вьющиеся черные волосы были зачесаны назад, капли крови стекали по линии роста волос, показывая, почему его так назвали: Рамси Кровавые Волосы.

Он был не первым ублюдком, поступившим к нему на службу, и не последним. Некоторые прибыли, чтобы присоединиться к растущему флоту Дагона со всех Семи Королевствам. Вторые и третии сыновья тоже стремятся проложить свой собственный путь и разбогатеть. Ему было все равно, были ли они благородного происхождения или прирожденные, для него имело значение, были ли они готовы работать, чтобы заработать себе на пропитание.

Море помогало отделять тех, кто был слишком слаб или высокомерен. Те, кто не хотел запятнать себя тяжелым трудом. В то время как другим не нравилось подчиняться приказам, некоторым из принципа, другие чувствовали себя ущемленными из-за того, что служили под началом второго сына железнорожденного из скромных владений. При первой встрече с Рамси Сноу он подумал, что Болтонский бастард будет одним из них, каким бы озлобленным и высокомерным он ни был.

Он был послан лордом Дредфорта, но утверждал, что на его отъезде настояли не его отец, а леди Барбри Дастин и ее отец, лорд Рисвелл. Ни один из них не желал мириться с какой-либо угрозой, которая помешала бы ее племяннику, его внуку унаследовать Дредфорт. Он увидел достоинство в этом предполагаемом заговоре, поскольку один из братьев Барбри, Рикард Рисвелл, тоже присоединился к нему. Еще один второй сын, которому почти нечего унаследовать, который, вероятно, был здесь для того, чтобы присматривать за Рамси и следить за тем, чтобы ублюдок Болтон придерживался своей новой жизни, а если нет, то воткнуть в него нож.

В этом не было бы необходимости. Море смирило Рамси, как оно смирит всех людей, которые считают себя более великими, чем они есть на самом деле. Он заслужил свое содержание, доверие Дагона, новое имя и научился ценить морские обычаи. Утонувший Бог благословил его, а затем превратил в верного слугу. Рамси Кровавые Волосы помогал искоренять шпионов, предателей и других врагов и угрозы. Флот Дагона и его золото привлекли множество жадных наемников и других сомнительных личностей.

Работа Рамси в очередной раз оказалась бесценной.

— Что нам с ним делать, капитан?

— Мы должны отдать его морю, — Дагон испросил благословения Утонувшего Бога на предстоящую ему задачу. — Вы хотите оказать мне честь?

— Да, — пальцы Рамси уже были испачканы красным, когда они потянулись вынимать нож из ножен. Он рывком поставил Наэро на ноги.

— Не слишком глубоко, — предостерег Дагон свою взволнованную просительницу, — ей

нравится, когда они все еще двигаются.

Рэмси подтолкнул заключенного к краю скамьи подсудимых.

— Она близка?

Нож был приставлен к горлу Наэро, который безропотно принял острый кончик.

— Да, — Дагону Акульей Шкуре не нужно было звать ее. Ему просто нужно было подождать.

Это называлось по-разному. Этот дар. Его отец воспринимал это как надевание поношенных ботинок, его дед - как надевание перчаток, но для Дагона они были дверями, сделанными из прозрачного хрусталя. Шесть дверей выстроились в ряд перед его мысленным взором, позволяя ему видеть сквозь них. Но они тоже могут это использовать. Он чувствовал, что она рядом, даже не заглядывая в ее дверь. Он не стал бы открывать его, по крайней мере, для этой части.

Ему было шесть лет, когда дедушка рассказал ему, кто он такой. Варг, объяснил он, дар Утонувшего Бога.

Дагон увидел, как вода поглотила его, и почувствовал покалывание в горле. Дикий голод туго свернулся внутри. Он перевел дыхание, чтобы привести в порядок свои мысли. Иногда им удавалось сдвинуть дверь с места без его помощи. Дедушка предупреждал его, что за веревку, которая их связывала, можно было потянуть в обе стороны.

Более сильные, упрямые животные, те, кто не привыкли к человеку, будут сражаться упорнее, но вы должны терпеть их ярость, их страх, если хотите сблизиться с ними. Марон Фарвинд предупредил своего внука, когда понял, что тот не удовлетворен тюленями и чайками. Будь осторожен, Дагон, предупреждал его дед, не потеряйся ни в морях, ни в небесах. Они привьются к тебе, изменят тебя, но ты все равно останешься мужчиной. Не забывай об этом.

Раздался восторженный крик, вырвавший Дагона из задумчивости. Он понял причину восторженного возгласа Рамси: из волн показался плавник. Серый нож, рассекающий спокойные воды залива Пентос. Он обернулся и увидел, что собственной кровью заключенного Рамси грубо нарисовал улыбающееся лицо на обнаженной груди Наэро.

Наэро тоже отреагировал. Тихий, жалкий всхлип сорвался с дрожащих губ, когда он понял, что его ждет. Испачкался, но прежде чем он смог бороться изо всех оставшихся у него сил, Дагон отдал приказ.

— Прими это подношение, — услышал он влажный вздох, когда нож перерезал горло, а затем всплеск, когда жертву столкнули в воду. — Я ищу твоей благосклонности, — сказал он сквозь плеск и хлюпанье, — твоего благословения.

Крик прорвался сквозь его молитву, высокий и громкий. Последовал знакомый звук разрываемой плоти. Дагону не нужно было поднимать голову, чтобы понять, что происходит. Видеть ряды за рядами зубов, острых и длинных, как кинжалы, крепко вцепившихся в жертву. Распиливая мясо и кости, пожирая кусок за куском, в то время как жертва кричала и корчилась от всего этого. Пока шум внезапно не прекратился. Внезапная тишина могла стать такой же жуткой, как и предыдущий крик. Безвольное, искалеченное тело, которое до этого покачивалось в воде, как игрушечный волчок, было насильно утянуто в темные глубины залива, оставляя за собой красный след.

— Она была голодна, — с жаром заметил Рамси, которому никогда не надоедали их ритуалы. Его взгляд был прикован к мутной от крови воде и кускам Наэро, которые плавали по поверхности волн. Дагон увидел палец среди кровавой бойни еще до того, как прилетели чайки, с карканьем спикировавшие вниз, чтобы полакомиться тем, что осталось.

— Она была, — однако мысли Дагона были не о жертвоприношении и не о ней, а о надежде, что Утонувший Бог примет его подношение и поможет ему. Он сделает это, Дагон верил в это, Утонувший Бог помогает смелым. А что было смелее этого?

http://tl.rulate.ru/book/99104/3384165